

И. А. Бялый

К вопросу о кризисах в хозяйстве СССР¹

О кризисах в хозяйстве СССР

Теории кризисов Маркс окончательно сформулировать не успел, однако, разбросанные по всем томам „Капитала“ его замечания по этому поводу были впоследствии рядом марксистов-теоретиков приведены в более или менее стройную систему марксистских взглядов на проблему капиталистических кризисов. Естественно, что поскольку эту сводку производили „марксисты“, а не сам Маркс, дело не обошлось без разногласий. Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что по вопросам, связанным с теоретическим объяснением капиталистических кризисов, среди марксистов существует меньше единства, чем по всем другим вопросам. Не останавливаясь здесь на различных взглядах марксистов и „марксистов“ на теорию кризисов, что представляет собою совершенно самостоятельную тему, мы вкратце изложим марксову теорию кризисов.

Теория капиталистических кризисов возникла в результате теоретического анализа процесса расширенного воспроизводства не только с точки зрения основных его производственно-экономических моментов, но и с точки зрения определенных форм их проявления в условиях определенной материально-технической среды. При изучении кризиса Маркс уже не отвлекается от тех рыночных форм, в которых реализуются основные производственно-экономические процессы капитализма. Движение цен, движение прибыли, учетного процента, — все это подвергается подробному анализу при выяснении как причин, так и условий его развития и исчезновения. А коль скоро объектом анализа становятся непосредственно рыночные категории, то и в отношении техники Маркс уже больше не абстрагируется от постоянного роста органического строения капитала, равно как и от тех неравномерностей в процессе роста, которые имеются в действительности.

Сущность капиталистического кризиса Маркс формулирует следующим образом:

„Кризисы представляют собою всегда только мимолетные насильственные разрешения имеющихся противоречий, насильственные взрывы, которые на мгновение восстанавливают нарушенное равновесие“ („Капитал“ т. III, гл. 15, § 2).

¹ Окончание. См. „План. Хоз.“, № 2 за 1929 г.

Основным противоречием капитализма, которое в кризисах находит лишь временное разрешение, Маркс считает противоречие между общественным характером труда и индивидуальным характером присвоения. Это основное противоречие находит себе выражение в наличии относительного недопотребления рабочего класса, в непропорциональном накоплении различных отраслей производства, в законе тенденции нормы прибыли к понижению и др. Иначе говоря, основное, глубинное противоречие капитализма проявляется в ряде более конкретных противоречий, которые, в свою очередь, находят непосредственное выражение в движении чисто рыночных категорий и прежде всего в цене и норме прибыли. Поэтому непосредственной причиной переломов конъюнктуры является норма прибыли, которая отражает в себе развитие всех противоречий капиталистического строя.

Противоречия капитализма, развиваясь, достигают таких размеров, которые делают необходимым резкое нарушение пропорциональности в процессе воспроизводства и, следовательно, порождают кризис. Во время же кризиса происходит насильственное разрешение этих противоречий и временное восстановление равновесия. Следовательно, кризисы являются не только постоянным спутником капитализма, но и фактором дальнейшего развития капиталистического производства. Если внутренняя логика капиталистического воспроизводства приводит его к кризису, то внутренняя логика кризиса превращает его в подъем. Все эти внутренние силы капитализма действуют, разумеется, через механизм рыночных явлений и прежде всего через движение нормы прибыли, падение которой ведет к прекращению строительства и кризису, а подъем которой связан с началом нового строительства и, следовательно, подъема всего народного хозяйства. В том, что смена фаз процесса расширенного воспроизводства связана с процессом строительства основного капитала, нет ничего удивительного, если иметь в виду, что производственным содержанием всякого процесса расширенного воспроизводства является постоянное превращение части дохода в средства производства, независимо от того, в какой социально-экономической форме, путем преодоления каких противоречий это превращение происходит. Специфические противоречия определяют пути превращения общественного дохода в постоянный капитал, а не самый факт этого превращения.

Какие внутренние противоречия в нашем хозяйстве приходится преодолевать этому процессу превращения части общественного дохода в средства производства и в каком отношении они находятся к противоречиям капиталистического строя? Здесь, прежде всего, нужно отметить, что противоречия, присущие капитализму, в нашем хозяйстве не действуют. Противоречие между общественным характером труда и индивидуальным характером присвоения в социалистическом секторе не может действовать уже по одному тому, что

здесь нет индивидуального характера присвоения; в простом товарном производстве — потому, что в нем нет общественного характера производства. Что же касается капиталистического сектора, то его удельный вес в нашем хозяйстве столь незначителен, что благодаря ему специфически-капиталистические противоречия также не могут найти в нашем хозяйстве своего проявления.¹ Отсутствие основного противоречия капитализма решает вопрос и о частных, более конкретных противоречиях, поскольку все они являются лишь проявлением этого основного противоречия. Оно решает вопрос о норме прибыли, как универсальном выразителе экономических противоречий: в нашем хозяйстве норма прибыли не является основным показателем состояния конъюнктуры. Совершенно ясно, что отсутствие противоречий капитализма делает также невозможными и капиталистические кризисы в нашем хозяйстве. Но этим еще не решается вопрос о наших кризисах вообще. Поскольку у нас имеются свои специфические противоречия, у нас могут быть и свои специфические кризисы. Каков характер наших противоречий, в состоянии ли они вызвать кризис, каков характер советских кризисов — к этим вопросам мы подошли вплотную.

В первой части настоящей работы мы установили, что основным противоречием нашего переходного строя является противоречие между социалистическим и капиталистическим кругом воспроизводства. Это основное противоречие отражается в ряде частных и более конкретных противоречий и на поверхности явлений находит свое выражение в хозяйственных затруднениях и кризисных нарушениях пропорциональности. Формы проявления указанного противоречия резко меняются от восстановительного периода к реконструктивному. На этом обстоятельстве следует остановиться специально, мы же в дальнейшем будем касаться проблемы кризисов в эпоху реконструктивного процесса.

Приступая к выяснению характера и форм проявления внутреннего противоречия нашей экономики в период реконструктивного процесса, прежде всего нужно иметь в виду, что процесс превращения общественного дохода в средства производства, т. е. процесс накопления у нас происходит на крайне отсталой производственно-технической базе. Отсталой наша промышленность была и до войны, а за время империалистической и затем гражданской войны она истрепалась еще больше. Поскольку состояние промышленности опреде-

¹ Капиталистический сектор в нашем хозяйстве оказывается в состоянии подчинить своему влиянию известную часть простого товарного хозяйства и создать таким образом капиталистический круг воспроизводства, со всеми вытекающими отсюда раздвоения нашей экономики последствиями. Однако, удельный вес производительных сил, действующих в форме частнокапиталистических отношений, безусловно крайне низок. Поэтому капиталистические элементы оказываются в состоянии породить противоречия в советской экономике, но не могут привить нашему хозяйству основного противоречия капиталистической системы.

ляет силу социалистического сектора, а через него и позиции социалистического круга воспроизводства в борьбе его с капиталистическим, постольку переоборудование промышленности становится основной задачей переходной экономики.

Что касается темпа переоборудования и источников накопления, то, вообще говоря, переоборудование промышленности может происходить разными темпами и из различных источников. Если отвлечься от требований законов переходной экономики, то можно считать, что переоборудование нашей промышленности может происходить, главным образом, за счет средств, привлекаемых в наше хозяйство извне. Что касается темпа переоборудования, то при такой же постановке вопроса можно было бы решить вопрос в пользу сравнительно медленного темпа. Однако, такое решение по обоим этим вопросам возможно только при условии отвлечения от законов переходной экономики. Если же исходить из того, что наше хозяйство представляет собою систему, переходную от капитализма к социализму, и что, следовательно, удельный вес социалистического круга воспроизводства должен постоянно увеличиваться, то вопрос о привлечении средств извне, равно как и вопрос о темпе реконструкции, потребует решить совершенно по-иному. Иностранные средства производства могут сыграть громадную роль в деле ускорения реконструкции нашей промышленности, но, вместе с тем, этот источник имеет вполне определенные и к тому же довольно низкие лимиты. Во-первых, советская система хозяйства и государственного строя побуждает иностранных капиталистов к большой осторожности в деле вложения капиталов в нашу промышленность; во-вторых, еще большую осторожность в этом отношении должны проявлять мы. Выше нами уже указывалось, что капиталистический круг воспроизводства стремится найти себе дополнение в лице иностранного капитала, от которого он огражден монополией внешней торговли. Поэтому со стороны государства привлечение иностранного капитала должно сопровождаться созданием таких условий, при которых оно (привлечение) не способствовало бы усилению капиталистического круга воспроизводства. Исходя из этого, государство охотно идет на увеличение импорта иностранного оборудования и сырья, при этом оно всячески стремится увеличить размеры долгосрочных кредитов, оно идет на привлечение концессионного капитала для развития производительных сил, не охваченных социалистическим сектором, однако, государство ни в коем случае не пойдет на привлечение иностранного капитала в нашу промышленность на акционерных основах, ибо приток иностранных средств в такой форме поставил бы под знак вопроса весь социалистический круг воспроизводства.

Условия борьбы социалистического круга воспроизводства с капиталистическим превращают мировое хозяйство в крайне ограниченный источник средств для переоборудования промышленности и,

следовательно, заставляют производить реконструкцию почти полностью за счет превращения в постоянный капитал общественного дохода, создаваемого внутри нашей страны. Совершенно ясно, что условия этой же борьбы не позволяют ограничиваться медленным темпом переоборудования промышленности. Быстрый рост техники в окружающих нас буржуазных странах при нажиме на монополию внешней торговли со стороны капиталистического круга воспроизводства внутри нашей страны делает для нас абсолютно невозможным ограничиться в этом отношении черепашиным шагом. Крупные и все возрастающие вложения в строительство основного капитала являются, таким образом, результатом не произвола, но осознанной необходимости. Интересы расширенного воспроизводства не только материальных благ, но и социалистических отношений делают абсолютно обязательным сравнительно быстрый темп переоборудования и необходимого для этого нового капитального строительства внутри страны. Внутреннее противоречие нашей экономики, противоречие, образующееся вследствие раздвоения процесса воспроизводства, делает, таким образом, обязательным систематическое изъятие значительной части общественного дохода для увеличения средств производства. Но это осложняет вопрос о товарном голоде.

Следовательно, экономические причины товарного голода исходят из борьбы двух кругов воспроизводства, с необходимостью, требующей быстрого темпа индустриализации и усиленного строительства нового основного капитала.

Товарный голод, являясь на определенной стадии неизбежным спутником социалистического строительства (в определенных условиях, разумеется: в отсталой стране с капиталистическим окружением), становится, вместе с тем, препятствием на пути этого строительства. Он становится одним из конкретных проявлений основного противоречия нашей экономики.

Сравним только-что рассмотренный процесс превращения части общественного дохода в средства производства в нашем хозяйстве с аналогичным процессом в капиталистическом хозяйстве. Выше нами уже упоминалось, что смена фаз капиталистического цикла находится в непосредственной зависимости от этого процесса. Однако, в противоположность нашему хозяйству, противоречия капитализма находят себе рыночное выражение и проявление как-раз в момент сокращения строительства, т.е. в момент сильного сокращения (если не полного прекращения) роста постоянного капитала за счет общественного дохода. В тот же период, когда происходит усиленный рост первого подразделения за счет второго, т.е. в период усиленного капитального строительства, капиталистическое воспроизводство, в противоположность нашему, не только не испытывает никаких перебоев, но, наоборот, переживает лучшее время в течение всего цикла воспроизводства—подъем. Таким образом, один и тот же по своей материальной сущности процесс оказывает на

общий ход воспроизводства противоположное влияние. Объясняется это обстоятельство тем, что в капиталистическом обществе не может иметь место отставание второго подразделения от потребительского фонда общества. Если бы такое отставание обнаружилось, то повышение нормы прибыли и сравнительно низкое строение капитала в отраслях второго подразделения вызвали бы быстрое перераспределение средств между подразделениями. Но, как правило, подъем совпадает по времени с перераспределением средств как-раз в пользу первого, а не второго подразделения, и тем не менее, высокий спрос на продукты второго подразделения не превращается в товарный голод. Дело в том, что в силу закона относительной прибавочной стоимости доля рабочего как в созданной им ценности, так тем более и в произведенной им массе потребительной ценности, постоянно сокращается. Капиталистический кризис сопровождается ростом техники, и следовательно, во время подъема происходит приспособление к повышенной технике старого производственного аппарата. Высокий уровень и быстрый рост производительности труда позволяют капиталистам переправлять значительную часть общественного дохода в сферу создания постоянного капитала и на ряду с этим обеспечивать рабочему классу прежний и даже несколько повышенный уровень потребления. В нашем хозяйстве процесс интенсивного превращения общественного дохода в средства производства сталкивается с тем положительным обстоятельством, что у нас сильно действует тенденция роста потребительского уровня рабочих и крестьянских масс. Если бы трудности проистекали только из этого, они были бы сравнительно легко преодолимы. Товарный голод приобретает у нас большую остроту вследствие того, что мы, в противоположность капитализму, вынуждены увязывать крупные средства на капитальное строительство не в условиях выросшей техники и наличия запасов производственного аппарата, а в условиях крайней технической отсталости и совершенно исключительной изношенности и разрушенности производственного аппарата. В этих условиях малейшая перекачка средств из второго в первое затрудняет рост потребительского уровня трудящихся.

Изложенное обстоятельство дает часто повод объяснять нарушения пропорциональности в нашем хозяйстве и, в частности, товарный голод только одним низким уровнем государственной промышленности. Такое объяснение столь же правильно, как если бы перепроизводство при капитализме объяснялось высоким уровнем капиталистической техники. Нельзя правильно понять причины товарного голода при игнорировании отсталости и разрушенности нашей промышленности, как нельзя понять причин капиталистического кризиса без учета уровня и роста капиталистической техники. Однако, объяснять диспропорции производственного процесса только состоянием производительных сил, это значит отказаться от экономического анализа. Низкий технический уровень нашей промышлен-

ности обуславливает товарный голод только в условиях нашей переходной экономики с присущей ей раздвоенностью в процессе воспроизводства. На характер соотношения двух борющихся кругов воспроизводства, безусловно, оказывает влияние состояние государственной промышленности, ибо экономика находится в теснейшей зависимости от состояния производительных сил, но это обстоятельство ни в какой мере не дает еще права рассматривать препятствия воспроизводственного процесса не под углом зрения противоречий экономической структуры.

Товарный голод представляет собою, таким образом, внешнее проявление основного противоречия нашей экономики. Однако, изложенные соображения относительно товарного голода являются результатом анализа форм проявления основного противоречия в области промышленности при абстрагировании от его проявления в области сельского хозяйства.

Наше сельское хозяйство отличается крайне низким уровнем урожайности и еще более низкой товарностью, при чем это касается не только зерновых, но и технических культур. Правда, посевная площадь технических культур сильно возросла по сравнению с довоенной, однако, урожайность и товарность их далеко отстают от довоенного уровня. Уровень товарности некоторых сельскохозяйственных продуктов снизился, отчасти, вследствие увеличения личного потребления крестьянством своей продукции. Но совершенно ясно, что этим одним снижение товарности и уж во всяком случае урожайности объяснять нельзя. Действительные причины указанных обстоятельств нужно искать в сильном измельчании сельского хозяйства, обусловленном как национализацией земли и раскулачиванием, так и сохранившимся по сие время так называемым земельным обществом с его постоянными переделами и недостаточным развитием социалистических форм земледелия. Проблема роста товарности находится в зависимости от степени преодоления указанных препятствий, но тут-то и сказывается влияние основного противоречия нашей экономики.

Поскольку сельское хозяйство до сих пор развивалось, в основном, как совокупность индивидуальных хозяйств, наибольший рост производительных сил происходил у зажиточно-кулацкой верхушки деревни. С точки зрения голого развития производительных сил деревни было бы поэтому выгодно форсировать или, во всяком случае, не препятствовать развитию зажиточных и даже кулацких хозяйств. Однако, этого нельзя было допустить и не только потому, что кулак опасен, как определенная политическая сила в деревне. В условиях советской власти и монополии внешней торговли этого нельзя допустить даже по чисто экономическим соображениям. Кулацкое хозяйство производит лучшие середняцкого и несравненно большую часть своей продукции предназначает для рынка. Однако, реализовать свою продукцию оно

стремится не через государственные организации, а через частника. Больше того, кулак сам стремится превратиться в скупщика и стать, таким образом, связующим звеном между настоящим капиталистом и основной массой крестьянства. Таким образом, рост кулацких хозяйств увеличивает производство сельскохозяйственной продукции, но он еще в большей мере увеличивает для государства трудности реализации сельскохозяйственной продукции. Это — закон, вытекающий из противоречий нашей экономики. Смычка государственной промышленности с середняком возможна и осуществляется, смычка же ее с кулаком принципиально невозможна. Кулацкое хозяйство есть эксплуататорское хозяйство; всякое же усиление влияния промышленности над сельским хозяйством уменьшает возможность эксплуатации, вследствие чего кулак и стремится оттянуть основную массу крестьянства от социалистической промышленности и связать ее с частным капиталом. Между тенденциями социалистической промышленности и кулацкого хозяйства существует неразрешимое противоречие, которое постоянно сказывается в заготовках как хлебной, так и сырьевой крестьянской продукции. Наши льнопрядильные, сапожные и другие фабрики со сравнительно высокой производительностью не имеют из-за недостатка сырья полной загрузки, а на ряду с этим в деревнях и городах растет домашняя промышленность, руководимая скупщиками, где процветает варварски примитивный способ производства. Ясно, поэтому, что в условиях национализированной промышленности и монополии внешней торговли рост продукции кулацкого хозяйства приводит не к прогрессу, а к регрессу общественных производительных сил. Этим, например, объясняется наша политика в отношении земельной общины. С точки зрения интересов роста сельскохозяйственной продукции земельную общину нужно уничтожить, так как постоянные переделы ведут к падению урожайности и товарности. Однако, интересы развития общественных производительных сил в нашем хозяйстве требуют, наоборот, сохранения переделов для успешной борьбы с капиталистическим накоплением кулачества.

Индивидуальные бедняцкие и середняцкие хозяйства могут, конечно, развивать производительность труда и, поскольку они входят в социалистический круг воспроизводства, способствовать развитию общественных производительных сил. Совершенно ясно, что нашей задачей является всестороннее и максимальное использование всех возможностей индивидуальных хозяйств, тем более, что пока последние являются еще основной формой сельскохозяйственного производства. Однако, мероприятия, направленные на повышение производительности индивидуальных крестьянских хозяйств, почти всегда должны сопровождаться ростом кооперативного начала в деревне. В условиях диктатуры пролетариата это абсолютно закономерное явление. Простое товарное производство в прошлом раз-

вивало производительные силы, само развиваясь к капитализму. Поскольку в наших условиях к капиталистическому развитию простому товарному производству путь в основном отрезан, неизбежными становятся известные сдерживающие моменты в росте производительных сил деревни, которые могут быть полностью преодолены лишь при помощи кооперирования индивидуальных крестьянских хозяйств. Если в прошлом простое товарное производство развивало производительные силы, превращаясь в капиталистическое, то в настоящее время оно может их развивать, перерастая в социалистическое хозяйство. Только на этом пути возможен быстрый рост производительных сил советской деревни. Однако, поскольку состояние социалистических командных высот не позволило до сих пор произвести соответствующих сдвигов в сельское хозяйство, нам приходится в настоящее время иметь дело с низкой производительностью труда в деревне и с еще более низкой товарностью.

Таким образом, условия существования двух кругов воспроизводства делают кулацкие хозяйства враждебными росту общественных производительных сил; эти же условия, сопровождающиеся недостаточной развитостью социалистического сектора, ограничивают размеры средств, направляемых на под'ем производительности советской деревни, они, следовательно, обуславливают низкую урожайность и товарность сельского хозяйства.

Раздвоенность общественного воспроизводства в отношении государственного сектора создает противоречие, которое выражается в товарном голоде; в отношении сектора простого товарного воспроизводства она создает противоречие, которое выражается в низкой урожайности и товарности сельского хозяйства. До сих пор мы каждое из этих противоречий рассматривали обособленно, вне учета их взаимного влияния. В действительности же они находятся, конечно, в постоянном взаимодействии, которое, в конце концов, выражается в большом количестве конкретных, т.-е. находящихся непосредственно на поверхности явлений, противоречий. Совокупность этих конкретных противоречий представляет собою всю сумму хозяйственных трудностей, для преодоления которых требуется единая политическая и экономическая линия.

Мы вплотную подошли к вопросу о том, при каких условиях, под непосредственным влиянием каких причин наступает „кризис“. Общая, конечная причина „кризиса“ ясна из всего предыдущего изложения: „кризис“ является результатом максимального обострения основного противоречия нашей экономики. Однако, это основное противоречие имеет целую систему конкретных форм своего проявления. Совершенно ясно, что непосредственной причиной „кризиса“, поскольку он представляет собою нарушение конкретного процесса воспроизводства, должны быть конкретные факторы, действующие на самой поверхности явлений. На поверхности явлений мы имеем сумму хозяйственных трудностей, преодоление которых

происходит путем ожесточенной борьбы социалистического круга воспроизводства с капиталистическим.

Наличие двух антагонистических кругов воспроизводства, обуславливая товарный голод и замедленное развитие производственных сил сельского хозяйства, является конечной экономической причиной имеющихся в действительности хозяйственных трудностей. Разумеется, что и преодоление этих трудностей происходит на фоне борьбы указанных двух кругов и полностью зависит от исхода этой борьбы. При этом судьба процесса воспроизводства, вопрос о кризисе полностью зависит от того, какой из двух борющихся кругов воспроизводства окажется победителем. Победа социалистического круга будет означать вытеснение капиталистов с сельскохозяйственного рынка, разрыв связи между капиталистами и кустарями, увязку с теми крестьянскими и кустарными хозяйствами, которые до этого находились под влиянием капиталистического сектора. Все эти достижения, в свою очередь, подымут на более высокую ступень государственную промышленность и приведут на базе общего роста к укреплению ее связи с крестьянским хозяйством. Поэтому победа социалистического круга гарантирует гармоническое развитие народного хозяйства и, следовательно, делает невозможным кризис.

К диаметрально противоположным результатам приведет частичная победа капиталистического круга воспроизводства, которая означает оттяжку от социалистического круга части представителей простого товарного сектора. Конкретно это может вылиться в срыв государственных сырьевых или хлебных заготовок, что неминуемо создаст серьезные диспропорции в социалистическом кругу воспроизводства. Поскольку же социалистический круг охватывает абсолютно подавляющую часть производительных сил, „кризис“ в нем явится, несомненно, и общехозяйственным кризисом. Удельный вес в нашем хозяйстве производительных сил, действующих в форме социалистического круга воспроизводства, столь велик, что кризис в нем отрицательно отразится даже на той части сектора простого товарного хозяйства, которая находится под воздействием капиталистического круга. И только непосредственно капиталистический сектор окажется в выигрыше, ибо нарушение пропорций в социалистическом круге и неизбежное вследствие этого дальнейшее ухудшение отношений между государственной промышленностью и крестьянским хозяйством позволит ему произвести быстрое расширение своего капиталистического круга воспроизводства. Капиталистический круг имеет некоторую об'ективную базу для того, чтобы тормозить социалистическое строительство, а иногда даже производить резкое (кризисное) нарушение плавности хозяйственного развития. Однако, крайняя примитивность и сравнительно незначительный удельный вес охватываемых им производственных сил приводят к тому, что, противопоставляя себя социалистическому кругу воспроизводства, он этим самым противопоставляет свои интересы

интересам всего народного хозяйства. Поскольку основная масса средств производства остается в руках государства и сохраняется монополия внешней торговли, победа капиталистического круга над социалистическим в состоянии лишь расстроить плавность народнохозяйственных процессов, что, однако, для чисто капиталистических элементов будет означать своеобразный под'ем.

Таким образом, причины кризиса в нашем хозяйстве можно сформулировать следующим образом. Конечной причиной является наличие экономической раздвоенности единого хозяйственного процесса. Непосредственной или конкретной причиной „кризиса“ является частичная победа капиталистического круга воспроизводства над социалистическим, выражающаяся в отвоевании известной части элементов простого товарного производства из-под влияния социалистического сектора.

В таком же направлении, как и частичная победа капиталистического круга воспроизводства, действует переход крестьянского хозяйства к натуральному способу производства. Однако, во-первых, натурализация крестьянского хозяйства сама обусловлена конечной причиной кризиса (раздвоенностью процесса воспроизводства) и, во-вторых, особенно в период реконструктивного процесса, она имеет тенденцию перерасти в победу капиталистического круга воспроизводства над социалистическим.

В связи с выяснением причин кризиса необходимо остановиться на вопросе о том, в какой мере кризисы можно объяснить ошибками экономической политики.

Не может быть спора о том, что наша государственная промышленность движется некапиталистическими стимулами и что рост потребностей играет известную роль в ее развитии, но рассматривать в качестве основного стимула ее развития только рост потребностей было бы неправильно. Наша промышленность растет в обстановке конкурентной борьбы с капиталистическими элементами внутри страны и за границей, а условия этой борьбы определяют темп ее роста.

Проблемы индустриализации заостряются в связи с нынешними условиями классовой борьбы. К разрешению этих проблем нас толкает отнюдь не один только рост физиологических потребностей масс. При социализме эти последние действительно будут иметь решающее значение. Однако, выдавать их за основной стимул развития у нас можно только в случае полного игнорирования переходного характера нашей экономики.

Если бы основным стимулом развития государственной промышленности являлся рост физиологических потребностей, то не стояла бы так остро проблема индустриализации и, в частности, проблема развития тяжелой индустрии. Мы форсируем индустриализацию не потому, что нас толкает на это рост физиологического

спроса, но потому, что нас вынуждают к этому условия борьбы с капиталистическим кругом воспроизводства.

Капиталистических противоречий в нашем хозяйстве нет, а капиталистические элементы, которые (на базе отсталых производительных сил) создают новые противоречия, остались. Капиталистические кризисы у нас не только не обязательны, но и не возможны, но этим еще не решается вопрос о базе для специфических затруднений переходной экономики.

Капиталистические кризисы Маркс выводил из определенной классовой структуры капитализма. Туган-Барановский их выводил из анархичности, бесплановости капиталистического хозяйства.

Ошибки в процессе плановой увязки различных элементов общественного производства могут быть и при социализме.

Политика государства в развитии переходного хозяйства играет совершенно исключительную роль, так как в этот период она сама является фактором экономики. Больше того, экономическая политика в переходный период становится обязательной составной частью регулятора производства. Роль ее столь велика, что крупные и длительные ошибки в экономической политике сами по себе могут привести к кризисным явлениям. Однако, в корне неправильно было бы сводить их только или даже, главным образом, к ошибкам планирования. Для этого нужно забыть, что процесс воспроизводства происходит у нас в форме ожесточенной классовой борьбы и что враждебные социалистическому кругу тенденции имеют еще базу в состоянии производительных сил нашей страны. Всякая ошибка не проходит, конечно, бесследно и, ослабляя позиции социалистического сектора, усиливает кризисные тенденции в народном хозяйстве. Однако, кризисные тенденции в нашем хозяйстве имеют место и независимо от наших ошибок, так как прорыв капиталистическими элементами нашего хозяйственного фронта на том или ином его участке возможен далеко не только из-за наших ошибок.

Выше мы указывали, что в капиталистическом хозяйстве кризисы являются не только неизбежным следствием его развития, но и обязательной предпосылкой под'ема. В условиях циклического развития капитализма кризис в такой же мере порождает под'ем, как под'ем порождает кризис. Поэтому если бы капиталистическое правительство попыталось своим административным вмешательством нарушить стихийный ход кризиса, оно окончательно дезорганизовало бы весь процесс воспроизводства. „Свободное“ развитие кризисного процесса является необходимым условием капиталистического воспроизводства.

В нашем же хозяйстве кризисные явления не обладают способностью самоизживания. Наоборот, если на ликвидацию наступивших кризисных явлений не будет направлена определенная политика государства, последние станут разрастаться в кризис советского хозяйства. Эта особенность наших кризисов полностью обусловлена их специфическими причинами.

Кризис в нашем хозяйстве наступает тогда, когда капиталистическому сектору удается использовать хозяйственные трудности в целях расстройств социалистического круга воспроизводства. Мы указывали уже, что это должно привести к задержке развития всего народного хозяйства, но одновременно и к расширению капиталистического круга воспроизводства. Мы указывали, что „кризис“ в нашем хозяйстве совпадает с „кризисом“ в социалистическом круге воспроизводства и своеобразным подъемом в капиталистическом воспроизводстве. Непосредственной причиной „кризисов“ может явиться победа (разумеется, частичная) капиталистического круга воспроизводства, но когда „кризис“ возникает, он в свою очередь становится причиной укрепления позиций капиталистического круга воспроизводства. Между „кризисом“ и процессом развития капиталистического круга воспроизводства образуется, таким образом, взаимодействие, стихийное развитие которого будет питать и рост кризисных тенденций и расширение капиталистического круга воспроизводства.

Если этому процессу не будет противопоставлена крутая система мер государственного воздействия и он будет предоставлен „своим собственным законам“, то следствием его явится глубочайшее расстройство всего народного хозяйства, которое завершится ликвидацией диктатуры пролетариата. Законченный кризис в нашем хозяйстве невозможен. Внутреннее противоречие нашей экономики находит свое выражение в кризисных явлениях, однако, эти последние должны ликвидироваться в самом начале своего возникновения через нашу экономическую политику. В „кризисах“, таким образом, находит свое выражение, между прочим, и то обстоятельство, что политика является составной частью нашей экономики.

Выше мы выяснили роль политики, как фактора возникновения „кризиса“, теперь мы установили ее роль, как фактора ликвидации „кризиса“. Если наличие внутренних противоречий в нашей экономике не дает нам права считать политику не только единственной, но даже и основной причиной „кризисов“, то наличие командных высот в руках пролетарского государства, наоборот, превращает политику в основное средство ликвидации кризиса. Такая роль политики обуславливается тем, что „кризисы“ в нашем хозяйстве не сопровождаются циклическим характером процесса воспроизводства. В отличие от капиталистического „кризиса“ в нашем хозяйстве не в состоянии создать условий для подъема. Он представляет собою форму проявления внутреннего противоречия нашей экономики, однако, без вмешательства государственной власти, он не может служить средством разрешения этого противоречия.

Кризис, являющийся проявлением всей суммы экономических противоречий, отражает в своем движении характер этих противо-

речий. Противоречия капитализма постоянно разрешаются и постоянно снова воспроизводятся. Они в своем развитии по пятам следуют за развитием капиталистических отношений. Создавая затруднения его росту, они вместе с тем создают и возможности выхода из этих затруднений. Но зато тогда, когда противоречия капитализма достигают кульминационного пункта, они делают невозможным его дальнейшее существование и требуют революционной ломки производственных отношений.

Уже по одному тому, что наша экономика есть переходная экономика, развитие ее противоречий имеет принципиально отличное направление. Экономическая раздвоенность единого в хозяйственном отношении процесса воспроизводства делает развитие нашего народного хозяйства гораздо более напряженным, чем при капитализме. В противоположность капитализму, здесь стихийные законы не гарантируют расширенное воспроизводство. Кризис здесь является не предвестником подъема, а угрозой кризиса всей системы. Но зато дальнейшее развитие противоречия нашей экономики происходит не по восходящей, как при капитализме, а по нисходящей линии. Победа капиталистического круга воспроизводства способна привести наше хозяйство к кризису, но зато всякая победа социалистического круга воспроизводства постепенно устраняет самую возможность кризиса в нашем хозяйстве. По мере победы социалистического круга воспроизводства уменьшается удельный вес капиталистического круга и, следовательно, ослабляется действие внутреннего противоречия нашей экономики. Если рост капитализма сопровождается углублением его противоречий и чрезвычайным обострением форм их проявления (кризисы, империализм), то прогрессу нашей переходной экономики неизменно должно соответствовать ослабление ее противоречий, а также смягчение их форм. Если развитие капитализма подготавливает его взрыв, то развитие переходной экономики означает ее перерастание в социалистическую экономику.

В капиталистическом хозяйстве кризисы обязательны, как в том смысле, что они являются неизбежным следствием капиталистического развития, так и в том смысле, что они являются обязательной предпосылкой подъема. Последнее обстоятельство в отношении наших „кризисов“ не действует совершенно. Что же касается первого, т.е. обязательности в смысле объективной неизбежности, то из всего сказанного видно, что внутреннее противоречие нашей экономики создает объективную базу для „кризисов“, но не делает их абсолютно обязательными. В начальной стадии переходного периода, когда указанное противоречие действует особенно остро, возможностей для кризиса больше, но база для кризисов сокращается по мере смягчения основного противоречия.